Это место было точно таким же, как то, что описал им Лянь Фан. Поместье Янь было небольшим и старым, с традиционным дизайном. Оно производило впечатление хорошо сохранившегося здания, пережившего несколько поколений. В отличие от Шэньчжэня, в Наньчане был субтропический муссонный климат с обилием солнечного света и осадков. Лето в Наньчане уже заканчивалось. Однако, по мнению Танг Моюй, было все еще жарко и душно, поэтому она сбросила верхнюю одежду и позволила вечернему бризу охладить себя. Даже Фэн Тяньи сбросил одеяло и расстегнул верхние пуговицы рубашки, пытаясь справиться с теплой погодой в городе. Племянница Лянь Фана встретила их у входа в поместье Янь, явно ожидая их приезда. — Господин Цинь, госпожа Тан. Я Цзя Гуантин. Моя тетя сообщила мне о вашем прибытии. — Она открыла главные ворота поместья Янь, пропуская их внутрь. — Я оставлю вас двоих, чтобы вы осмотрелись. Вы можете найти меня в доме с левой стороны этого поместья. Там есть дорожка, соединяющая эти два дома, так что вы легко сможете меня найти.Фэн Тяньи поблагодарил старушку и смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, а Танг Моюй стояла снаружи и с любопытством осматривала окрестности. Значит, это был дом ее матери, место, где Янь Цюйюй потеряла свою жизнь. Деревянная дверь все еще была цела, хотя ее было трудно открыть снаружи из-за того, что в доме много лет не жили. Как и говорил Лянь Фан, к ее возвращению все было приведено в порядок, хотя Танг Моюй до сих пор не знала о существовании этого места. Она прошла в прихожую и попала в небольшую гостиную, где мебель была накрыта простынями, чтобы защитить ее от пыли. Не услышав, что Фэн Тяньи следует за ней, Танг Моюй вернулась к входной двери и обнаружила его там. Пол в доме был немного выше, чем снаружи, и Фэн Тяньи не смог заехать внутрь. — Тебе нужна помощь? — спросила она, найдя его противоречивое выражение лица немного забавным. Вероятно, он снова проклинал себя за то, что не может ходить самостоятельно. — Пожалуйста? — Фэн Тяньи ненавидел, когда ему приходилось зависеть от других, но почему-то, когда он был с Моюй, она заставляла его чувствовать, что быть зависимым не так уж плохо. Она улыбнулась ему и без слов помогла ему передвигаться, пока он не смог войти с ней в дом.Прошло более двадцати лет, и семья Лиан проделала хорошую работу по поддержанию поместья в чистоте и порядке. Хотя все было старым, все вокруг, казалось, сохранило свою целостность за эти годы. Фэн Тяньи взял с одного из приставных столиков рамку с фотографией и внимательно осмотрел ее. Старая Лянь Фан не шутила, когда говорила, что Моюй очень похожа на свою мать. У Янь Цюйюй было такое лицо, которое невозможно было не заметить. Оно напоминало ему невинную лесную нимфу, приветствующую уставшего путника, заблудившегося в дороге. На выцветшей цветной фотографии Янь Цюйюй держала на руках двух детей. Один из них был Тан Моюй, а другой — ее брат-близнец. Это было за несколько месяцев до того, как женщина потеряла свою жизнь, оставив дочь одну в этом жестоком мире. Янь Цюйюй, казалось, не подвержена старению, ее кожа была почти такой же безупречной, как у императрицы, а волосы мягкими волнами были черными, как полночь. Неудивительно, что замкнутый Тан Лисюэ влюбился в эту женщину, подумал дьявол. — Она прекрасна. — сказал Фэн Тяньи, глядя на свою женщину, которая тоже была занята разглядыванием рамок с фотографиями малышей, аккуратно расставленных на стене напротив них. Он позволил тишине затянуться между ними. Танг Моюй продолжала искать свою родную мать на развешанных фотографиях, и слезы катились по ее щекам. Особое внимание привлекла фотография, на которой Янь Цюйюй держала на руках спящую девочку, прижимая ее маленькую головку к своей груди и целуя ее макушку. Янь Цюйюй любила ее… заботилась о ней, как о своем маленьком сокровище. Танг Моюй, которая была лишена любви, которая всю жизнь упорно добивалась признания родителей, вдруг почувствовала, что ее мир закружился. Она была любима с самого начала, и ей не нужно было ничего доказывать, чтобы родная мать полюбила ее. Прикрыв рот одной рукой, она пошатнулась назад. То, что ее когда-то любила и лелеяла женщина, которая ее родила, стало для нее ошеломляющим открытием. В отличие от резких слов Чжан Уин и глаз, наполненных враждебностью, Янь Цюйюй держала малышку Моюй с такой любовью и нежностью, что это было заметно даже на такой старой фотографии, как эта. Танг Моюй

чувствовала себя так, словно она была дурой, что все это время бегала не за тем человеком. — Моюй… — Фэн Тяньи сжал ее руку, когда она выплеснула всю свою печаль и боль. Он понимал, к чему она клонит. Разве он не чувствовал то же самое, когда его отец отбросил его в сторону, забыв о нем, когда родилась Тяньхуа? Он чувствовал боль от предательства, необходимость доказать себе, что он тоже достоин любви и внимания отца, но все было напрасно, потому что Фэн Тяньи всегда был разочарованием для его отца. Даже на смертном одре он предпочел ему своего внебрачного сына, отказав ему в праве законного наследника.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2724162